

Альберт Александров

Кафе поэта

Альберт Валерьевич Александров

Кафе поэта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31187009

ISBN 9785449064158

Аннотация

Кафе поэта – сборник новых стихов автора, является пятой его самостоятельной работой. Как всегда отличают книгу своеобразное изложение материала, раскрытие проблем современного общества, философия, мистика, юмор и другие направления современной и классической поэзии. Приятного прочтения.

Содержание

Пролог	7
Поэт от сохи	7
Меня учила жизнь	9
Во загнул	11
Сегодня он	13
Греет свеча	14
За жизнь	15
Чудо жизнь	15
Я болен	17
Пульс жизни	18
Жизнь самый лучший учитель	20
Вгрызаешься в жизнь	22
Мгновение мысли	24
Ритмы, кусочки	26
Прочесть все мысли невозможно	28
Повар	29
Ночь опустилась	31
Нам впереди	34
Где счастье	36
Путь	38
Умение жить	40
Мистика	41
Снова мне снятся березы	41

На правом плече	42
Ведь боль понарошку	44
Странник	46
Пещера	48
Охотник	50
Земля приём	52
Мотылёк	54
Друзьям	55
Торнадо	57
Козерог	58
Я сам себя давно проклял	59
Я крестился сегодня слезой	60
Кошкам	62
Серебряным крыльям посвящается	64
Пулеметчик	66
Зеркало	68
Макс киборг	69
Скилет	74
Теория взрыва	75
Мир разделили	77
Ты меня вразуми и наставь	79
Пофилосовствуем	83
Скорость	83
Раздумья	84
В драке	85
Я променял	86

Полу	88
Когда тебе поставили оценку	91
Метания поэта	92
Не стих	93
Мне неохота	95
Пузыри	96
Правда жива	97
Война не затухнет	98
Вопрос	99
Идеалов нет	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Кафе поэта

**Альберт Валерьевич
Александров**

© Альберт Валерьевич Александров, 2018

ISBN 978-5-4490-6415-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Поэт от сохи

Мы от сохи поэты – жизнь которая зовётся,
И нас другое кормит ремесло.
В груди у нас своё, а не чужое сердце бьётся,
Мы аритмию жизни чувствуем душой.

И ударение поставим – как согнем подкову,
И слово жизни подходящее найдём,
Понятны наши мысли и стихи народу,
Мы с ними вместе по науке жизни опытом идём.

Мы делаем, творим, что нам диктует время, ритмы,
Нас воспитали на волнах добра, любви.
Универсальное познание счастья заложили,
И только им живут, звучат наши стихи.

Мы знаем всё, что связано с рождением песни,
Мы отличаем фальш и скудность строк,
Нам претит недостойное писанье,
Не выжимаем из себя подобие стихов.

А получаем вдохновение от течения жизни,

В жратве не видим наслаждения и балдёж,
Нам не нужны страдания потребления,
Да – мы аскеты помыслов, нам не доступна ложь.

Мы женщин любим до остервененья,
Любовь умножим до ста крат.
В картишках жизни нету чёрной масти,
В игре всегда у нас судьбы карт-бланш.

Живёт в нас слово рифмой от народа,
Страдания любви мы пережили без стихов.
Любовь теперь навеки с нами,
Мы делом любим всех кто к этому готов.

Меня учила жизнь (учителям)

Меня учила жизнь своим излишеством маня,
И отбирая – рая тело, душу,
Вгоняла часто в плен небытия,
Все светлое в душе порушив.

Идя по жизни по пути без правил,
Сметая слабых и накатав вновь от сильных полувив,
Меня отряхивали с грязи поднимая,
Учителя мои и им я посвящаю этот стих.

Они своим живым участием и заботой,
Сухую математику вводили в ранг любви,
И я прощал обиды фарисеев,
С трудом подростка их любовью жил.

И не отдать кредита, что мне дали,
И это слово не подходит для души.
Я только лишь могу их помнить и с любовью,
Писать о них и как учили жить.

Меня в команду взяли с первых классов школы,
От бога светлые учителя мои.
Как палочку на эстафете жизни,

Передавали мою жизнь.

Учителя и тренер вместо папы,
И роты командир заставил быть бойцом.
Усвоил я не все от них, но понял,
Не сдашься – помощь обязательно придет.

Итак в течении всей жизни, когда трудно,
Приходят в обликах людей ко мне,
Учителя от слова Бога жизни,
И созидая лечат душу мне.

Вот это соль земли и их немного,
Но сила в них неисчерпаема живет.
И если далеко находится подмога,
То сами небеса меня ведут в поход.

И это верно – что в конце, то и в начале,
Как в небе так и на земле,
Творят учителя в нас созидая,
Поэтому мы до сих пор идем на свет.

Во загнул

Размазан Солнцем на горбушке жизни бутербродным
маслом,
Удобен стал, понятен, вкусен рифмой гладкой мой
рассказ,
То не стихи, а думы о прекрасном – только неказистой
рифмой,
Понятнее – замечено доходит некий смысл описанный
в стихах.

На смысл упор в рифмованных сказаниях у Альберта
в слове,
Сначала мысль и дело только в эгоизме пишущего в тут.
Мечтает ваш коллега стать и быть бессмертным в мыслях,
И открывает Вам к бессмертию тернистый поначалу путь.

Живёт давно предание заветов на скрижалях у шумеров,
О Гильгамеше рифмой сложен мудрый мыслей древний
сказ.

Живёт и дал рождение пророкам в продолжение жизни
словом,
Родник живой течет из мысли, будит чувства
и выражается в делах.

Но есть обратное движенье у пути познания мысли
чувством,

Чтоб разбудить уснувший мозг для творчества
и постижения творца,
Необходимо вырастить огромное живое чувство счастья
неземного,
И только с ним познать любовь и тот живой родник, что
спрятан у тебя.

Сегодня он

Сегодня он тёмный, завтра он светлый,
Для церкви отступник для Бога монах,
Брошен отцом, матерью предан,
В жизни всегда делом он прав.
Границу в душе проложил всевышний,
Портал для прохода открыт небесам.
Таможня жива, платят при входе,
Удачей и словом в житейских делах.

Страдает болезнью, людьми не понятен,
Отвергнут друзьями, счастлив судьбой.
Знал он богатство, почесть и славу,
На рынке служил презренным слугой.

Таможня всё знает – нет там запретов,
Открыты границы в оба конца.
Обоим он друг, для обоих предатель,
А одиночество кровный с ним брат.

Скиталец в пространстве, застрял здесь надолго,
Трудяга от бога и черту слуга.
Шизофрения скажет вам доктор,
Пав на колени индульгенций прося.

Греет свеча

Холодные звезды мерцают сквозь вечность,
Одна согревает даря всему жизнь.
Холод и пламя, страсть и надменность,
Свеча под стеклом на лампаде горит.

Слова, междометия сложатся в рифму,
Калейдоскопом украсят письмо,
Летит мотылёк судьбой, Богом хранимый,
Порхает у света, ждёт Солнца тепло.

Поэмы, стихи созревшие жизнью,
Светят в ночи даря нам любовь.
Сушат о них теплом свои крылья,
Души летящие в свой родной кров.

Лампады горят в штормах и метелях,
Раскрыты страницы, читают глаза.
Отдушина жизни в стихах и поэмах,
В книгах, страницах греет свеча.

За жизнь

Чудо жизнь

Жизнь настоящее чудо,
Приходит откуда то в нас.
Придумали имя в всевышний,
Богу название дав.
Трудится в цирке волшебник,
Под куполом жизни вершит.
Обыкновенное чудо,
Земля всё живое родит.
Для нас до конца не понятно,
Откуда пришла в Землю жизнь,
Мы ежедневное чудо меняем
На то, что вершим и творим.
Не замечаем, привыкли,
И требуем дать волшебство,
Только признают святыми,
Пред кеми свершилось оно.
Волшебники мамы и папы,
Всевышний инструктор у них,
Вояют в любви нас детишек,
Фокус с названием жизнь.
Все наши мамы святые

С папами Божьи сыны.
Обыкновенное чудо,
Наша прекрасная жизнь.

Я болен

Я болен неизлечимо,
Болезнью с названием жизнь,
Меня заразила маманя,
На свет как и всех народив.

Диагноз поставлен мне – хроник,
Неизлечимо больной,
Живу и дышу так как буд – то,
Пришёл чёрный ангел за мной.

Лечить не пытаюсь заразу,
Смягчаю ту боль, что со мной,
Тело и душу стяжаю,
Своей нескладухой судьбой.

Потери излечат мне душу,
И счастье в страдании найду.
Когда усыплю факел жизни,
Болезнь свою вылечу всю.

Здоровым, а значит счастливым,
Стану в небесном краю,
Теперь же болею и брежу,
О счастье во сне, наяву.

Пульс жизни

Пульсация жизни рушит преграды,
Надежду рождает и страстью манит.
Ждём приключений, ищем волнений,
На авантюру согласны идти.

Прощаем стараемся и жаждем прощения,
Поднято забрало, оседлан наш конь.
Где можем нахрапом, атакой по центру,
Редут нашей цели напором берём.

Рушатся замки, стираем границы,
Свергаем тиранов – судим мечом,
Пленяют прощением и пониманием,
К кому мы вторгаемся вместе с конём.
Латы снимают любовью бес страха,
Детей дарят нам похожих во всем.
Мудрость познают в объятия герои,
Тех кто казалось был ими пленён.

Личность – прощение, белое с чёрным,
Шахматных клеток живёт волшебство.
Чудо прощенья, любви бескорыстной,
Тот пожинает – кто сеял добро.

Славтесь герои былин спетых счастьем,

Склонивших колени пред силой любви.
Любимчики бога, красавиц кумиры,
Взростившие счастья с любимой плоды

Жизнь самый лучший учитель

Жизнь самый лучший учитель,
Течёт нашей жизни река.
Пороги и заводи, мели,
Разные все берега.
Втекает она в море счастья,
Любви без начала конца,
Волны прозрачны, красивы,
Солёная в море вода.
Соль в море приносим слезою,
Горька, тяжела в нас она,
Но держит в поверхности моря,
Плотная стала волна.

Ещё наша жизнь – это счастье,
Игра – проигравших здесь нет.
Не сожалей о вчерашнем,
Хватит в дальнейшем побед.
Играй и живи полной грудью,
Не тормози когда вдруг,
Возникнет вираж непонятный,
Не брошен спасательный круг.
Соль слёз поможет не згинуть,
Не утонуть, а понять,
Новые встречи иные,
Новые знания принять.

Правила в жизни простые,
Ты сам задаёшь их игре.
Но при условии если,
Живёшь на копейку в труде.
Это моё представление,
А кто то мне скажет – Корабль,
Сложная жизнь и Титаник,
Познает на дне океан.
Правила жизни простые,
Ты сам задаёшь их игре,
Если признаешь, что тонешь,
Игре наступает конец.

А жизнь продолжается, льётся,
Событиям нет в ней конца.
Мудрое детище Солнца,
Замысел Бога – Отца.

Вгрызаешься в жизнь

Вгрызаешься в жизнь образованием,
Штампует спецов институт как станок.
Мало ли тех кто с красным дипломом,
Жарит картошку, разносит поднос.

Так все устроено с ног да на голову,
Отцами отбита страна от врага.
Но снова рабы и снова нас грабят,
И перспектива нам не видна.

Сегодняшний день и мутное завтра,
Дали нам те – кто рулит страной,
Сегодня кредит, а завтра коллектор,
Фанфары играют тревожной мечтой.
Про завтра молчат или врут без зазрений,
Толкают всех нас за долги в нищиту.
Учатся дети, стоит производство,
А значит они познают нужду.

Цветут сорняком китайские тряпки,
Из за границы картошку едим.
Уличный бизнес востоком весь занят,
А дети в компьютер ушли как один.

Босы имеют двойное гражданство,

Россия для них – отходов ведро.
Я не желаю себе внуков много,
В мучения толкать нихочу никого.

Мгновение мысли

Синее море и звезды,
Это планета моя,
Шум колеса за окошком,
Темень с утра февраля.

Рассвет уже скоро наступит,
Не спит и проснулся народ.
Сердце стучит как будильник,
Сегодня нас светлое ждёт.

Планов немеренно снова,
Время мгновением летит.
В миге ловлю вдохновение,
Перевожу его в в стих.

Магия чувства и слова,
В миге живёт и творит.
Поступками правит и мыслью,
Планами жизни вершит.
Одною секундой приходит,
Чувством созревшая мысль.
Ньютоны законы открыли,
В свой озарения миг.

Фиксируем буквой в бумаге,

Мгновения мыслей и чувств.
А жизнь продолжает движение,
Нас забирая в свой путь.

Ритмы, кусочки

Ритмы, кусочки из строчек,
Ложаться как в ладном строю.
Писать, что махать кулаками,
По воздуху лишь бы пугнуть.

Какие то слоги и строки,
Ложаться в диктовку мою,
Читаю что вышло попозже,
Наплел вижу явно х-ню.

Опять терпит горе бумага,
Мой подзаборный рассказ,
Мои друганы из детсада,
Впали бы точно в экстаз.

Но друганов со мной нету,
Есть только ночь и планшет,
Зрение, ухо и палец,
Но вот тех друзей рядом нет.

Пишу для того – кто попозже,
Станет мне другом родным,
С которым мы в следующей жизни,
На пару пуд соли съедим.
И он мне признаётся сразу,

Что верил в меня и мой слог.
А я уступлю ему деву,
Как буд то не знал про любовь.

И дети той девы и друга,
Прочтут те стихи, что пишу.
Тем самым закрою ошибки,
Исправлю поэта судьбу.

Прочесть все мысли невозможно

Прочесть все мысли невозможно,
Мотивы спеть, себя понять.
Возможно чувством всколыхнуться,
Попробовать любовь ЕГО познать.

Колышутся цветы на грани счастья,
Переплетаются в узоре света прямо в нас.
Возможно слышать тишину и звук растений,
Про ветер от деревьев всё понять.

Возможно быть, не спать, а жаждать,
Прихода знаний, мыслей, чувств.
Стараться словом, делом не лукавить,
А на немного дальше всех взглянуть.

Как невозможно все объять на этом свете,
Так бесконечно много на лугу цветов души.
Всё нам дано для жизни после смерти,
Осталось лишь любить, творить и жить.

Повар

Я не наелся ни сколько,
Щей под названием жизнь.
Кипит в теле жижа похлёбки,
Повар там блюдо вершит.

Нарежет живое и крови,
Добавит для вкуса и чтоб.
Понятен был замысел Божий,
А не пустое харчё.

Бросит туда перца жизни,
Страсти приправ чтоб в любви,
Понял вершину земного,
Рая в блаженстве постиг.

Картошки, капусты из серых,
Но чищенных дней накрошит.
Перемешает порядок,
Чтоб суп через край не уплыл.

Чтоб не зазнался и пеной,
Не вышел весь вкус в никуда.
Повар на смене умелый
Теплится в теле душа.

Поставил уже на доварку,
На малый и тёплый огонь.
Созрею и разольюся,
В тарелки – где дом мой родной.

Ночь опустилась

Ночь опустилась на крыши,
Города серых домов.
Забились в углы тёмных улиц,
Шум от машин и ветров.
Живёт в людях счастье с надеждой,
Ночью оно их хранит.
Город рабочий и производства,
Уснул и носами сопит.
Не спит караул у перона,
Путник в дороге не спит.
Таксист крепко держит баранку,
Повар на смену спешит.
Не спит и поэт – он на взводе,
Палец в планшет утопил.
Прожил уже пятый десяток,
И кризис души подцепил.
Сказали, что это нормально,
По мне – дак лучше бы спал.
Как был он по жизни на взводе,
Таким и писателем стал.
Пишу что под руку приходит,
Могу на словах и в рифме,
Вывести формулу счастья,
Математике нос утерев.
Или придумать такое,

Что скажут прочтя – просто ах,
Надоже наколобродил,
Гений – скорее дурак.
А он и не то и не это,
Он в поисках, хоть надо спать.
И пишет и в помощь андроид,
Дак почему не писать?
О смысле, о чакрах, о Боге,
О городе, и о любви,
Политиков яйца потрогать,
На небо вампиром завуть.
О сексе – признаюсь не дюжу,
Про секс не могу на словах.
Дело там больше подходит,
И о природе не не так.
А где у меня здесь природа?
Асфальт, тротуар и дома,
Не ходят у дома коровы,
С утра не слышать петуха.
Правда весной залетный,
Поёт соловей в ивняке,
Утки харчатся в помойке,
Видел их в прошлой весне.
А так только кошка, собаки,
Те что минируют все.
Как блин не смотришь под ноги,
А все таки вступиш в г – -но.
Потом отмываешься в ванной,
Помыв полквартиры притом,

Ну хватит пора о прекрасном,
А то все г-но да г-но.
Прекрасный на завтра составлен,
План как надо прожить.
День если встанешь пораньше,
Если полно будет сил.
Зуб долечить сперва надо,
Затем съездить с другом в Гаи.
По парку с женой пробежаться,
Пару тыщенок срубить.
Пару тыщенок навряд ли.
Таксисты сейчас на мели.
Таксуют и малый и старый,
Тащат на шее кредит.
Возможно уборку освою,
Мусор в помойку снесу.
Ах да – напишу что приснится,
Если конечно усну.
Вот Трали вали и тили,
Тра, та, та, та, та, та, та.
Ритм закругляю на слове,
Всем доброй ночи. Пока.

Нам впереди

Нам впереди открылся океан воображения,
И переплыв его откроем новый материк,
Где места всем достаточно под Солнцем,
Там недилимо все и математики расчёт,
Останется на этом берегу где золото,
Мы не возьмём его в последний наш поход.

Оставив всё на этом берегу сомнений,
Последним вздохом вспомнив тех кто нам дарил,
Любовь и веру, ласку и кормил своею грудью,
Уверенностью в счастье нас благословил,
И вел нетленную звездою маяка из небосвода,
Продолжим путь лучом к тем берегам любви.

И те мечты, желания не достигнутые цели,
На тех невиданных просторах все нас ждут.
Там только чистое и только нежное ласканье,
Окутают все наши помыслы и чаянья там оживут,
Законы мироздания ибо таковы, что воплощаются,
Всегда и чтоб ты не просил в тебе самом произойдут.

Не обижай и не желай плохого в гневе никому,
Люби, прощай надеждою в прекрасное живи,
Откроются, свершаться все твои блаженные мечты,
Ты в счастье жизни верь в любовь мечтай, тогда не вдруг,

А погода родятся все твои желания и посылы Богу,
Раскаянием оставь на этом берегу отцом прощенные
грехи.

Где счастье

Дорога жизни вьётся серпантином,
Легко и хорошо по ней скользить.
Бес сожалений, страхов только счастье,
Оно ведь в нас, мы с ним – оно хранит.

Бывают неудобства на дороге нашей,
А как иначе, это жизни ветер и гроза.
Под зонтиком любви, надежды, веры
Ногой слегка нажмем на огорчений тормоза.

Переживём душою непогоду и как прежде,
Играет солнце в наших зеркалах души.
Не дали счастье неурядицам в обиду,
В глазах оно у нас, других улыбкою блестит.

Шоссе широкое в лучах весеннего рассвета,
Закат кто любит не познает и летит на свет.
Всегда восход и счастье рядом с ними едет,
Находят друга и любовь – несчастий нет.

А испытания и прочие казалось бы невзгоды,
Уроки нашего любимого и мудрого отца.
Пройдём с любовью, повороты трассы,
Останемся со счастьем и мечтою навсегда.

О, Боже, ты прими мои послания и желания,
Дай силы мне смиренъем и любовь твою.
Я верю, если оступлюсь или сорвусь с обрыва,
Подхватишь ты нас всех туда где счастье и любовь живут.

Путь

Путь не окончен доколе,
Себе не скомандуешь стоп.
Даже пред смертью в постеле,
Выигран будет твой бой.

Есть передышки у жизни,
Болезни, там крахи надежд,
Если не скажешь довольно,
Дальше продолжится бег.

Не важно падение, полёта,
Не важен финал в матче жизньь,
Мыслью продолжи движение,
Продолжаться планы твои.

В этом хозяин и барин,
В мыслях и планах своих.
Ты бериги их от спама,
Рекламы и прочей херни.

Отымет всевышний рассудок,
Значит забрал он себе.
Душу, а тело оставил,
Такое возможно вполне.

Здесь я ответа не знаю,
Где твоя будет душа.
Здесь на Него уповаю,
Больше чем Он не понять.

Умение жить

Умение жить и не сдаваться,
Достичь познания себя,
Почувствовать от жизни счастье,
От вздоха, что вошёл в тебя.

Учу себя стихами и прочтением,
Иных стихов, что пишут мастера,
Надеюсь этим быть и Вам полезным,
Помочь понять законы бытия.

Здоровье сохранить, развить умения,
Не огорчаться, а прощать, любить,
Не зазнаваться и не брать кредиты,
Умеренным аскетом в жизни быть.

Дано нам многое для осознания счастья,
Препятствия нас делают сильней.
Своим умом без зависти живите,
Пишу инструкции душе своей.

Мистика

Снова мне снятся березы

Снова мне снятся берёзы,
И Солнце в листве золотой,
Стоит в светлой роще посланник,
И оленёнок живой.

Лето и серебрится,
Каждый листочек во сне,
Под капюшоном монаха,
Скрывается посланный мне.

Кто ты посланник из чащи?
А оленёнок душа.
Берёзы моё жизни счастье,
Я греюсь под Солнцем в лучах.

Не покидай оленёнок,
Когда я усну навсегда.
Когда заберет меня Солнце,
Откроет мне правду монах.

На правом плече

Оседлан родившись гостем не званым,
Сел на плечо не спросивши моё,
Голубь – не голубь, призрак туманный,
Радость со счастьем на крыльях принёс.

Жил подростая в счастье, заботе,
Вместе со счастьем и ангел мой рос.
Увидев улыбку даную Богом,
Чёрт своего шлёт на плечо.

Законы внедряя в сознание ребёнку,
Учит лукавству на левом плече.
Собой притянувши тёмные мысли,
Пьёт из души раздраженье и гнев.

Чаша полна до краёв была счастьем,
Пил из неё ангел с небес.
Мазута туда ложку добавил,
Зависти каплю, расчёта сам бес.

Стенки у чаши стали худые,
По капле и струйкой уходит жизнь в ней.
Желчью с отрыжкой выходит осадок,
Ангелы пьют, что осталось на дне.

Сам растворяюсь от битвы за чашу,
Схватился за рифму и чувства в душе.
Грязь очищаю, молитвой, слезою,
Осознаю, что творится во мне.

Не пейте, не рвите мне душу на части,
Для Бога она и должна быть полна.
Любовью, трудами циклюется чаша,
Теперь я в неё наливаю себя.

Кышь, брысь пернатые – кокан разорван,
Архангелы с неба нектаром поят.
Для Бога душа нужна человека,
Всходи в новой чаше и в ней теперь я.

Ведь боль понарошку

Ведь боль понарошку, неправда всё это.,
Ни что не болит всего то лишь сон.
Так уговаривал бренное тело,
Оставшись один на один с палачом.
Палач вынул струны из черепашки,
И натянул на колки в небесах.
Начал смычком ездить скрипом по нервам,
Сольный концерт вновь исполнил на ах.

Из стоны и крови пишутся нервом,
В боли со счастьем шедевры из слов.
Что нас терзает в страницах опишем,
В этом призвание наших стихов.

Напишем признание, другим путь откроем,
Поэмой и словом горы свернём.
Не те, что стоят надменной грядюю,
А горы из хлама в душе где есть сор.

Аплодисменты срывает посредник,
Измучил меня игрою на бис.
Публика крови напилась поэта,
Оставив немного для будущих игр.

Тираны страданиям прогресс вынимают,

Струятся слова в бессильи своём.
Всего то лишь сон, ни сколько не больно,
И то что сгораю не правда, а сон.

Слёзы струятся – нет стены плача,
Исповедь вновь при потухших свечах.
В задёрнутой шторой жилой комнатушке,
Бесчисленный раз прощал боли монах.

Странник

Вершин пирамиды сияют в зените,
Законом на шпиле храним.
Седит оседлав в камне холодном,
Гаргулья на пике вершин.
Не сдвинуть вершителя с твёрдого трона,
И в небо никак не уйти.
Не принимаем за гордость толпою,
Странник свою тянет жизнь.

Не признает гаргулью за Бога,
Знает, что там должен быть.
Сам он вершитель, но нет ему трона,
Претит ему серый быт.

Бога посланник, странник не занял,
Трон на престоле людей.
Ищет врата для общения с Богом,
Схватку с гаргульей презрев.

Погибнут невинных числом миллиарды,
Пойдя за неправыми в бой.
Стабильна система – стоит пирамида,
Правит гаргулья толпой.

Выпито всё, что нагрето душою,

Камнем холодным – в вершине гранит.
Рабы и не знают счастья в свободе,
Страдания гаргулья вершит.

Странник спускаясь в кошмар подземелья,
Ищет врата в небеса.
Там в темноте ущелья ночного,
Есть тайный ход где звезда.

В эту дыру был сослан навеки,
Ближний любимец небес.
Странник откроет секрет того мира,
Людей заберёт в новый век.

Где основание у пирамиды,
Там и тяжёл, горек хлеб.
Избранники странника первыми вступят,
В счастия солнечный свет.

Странник гуляет, невидим толпою,
Статуи из камня презрев.
До срока незыблемо правит гаргулья,
И властвует тень на земле.

Пещера

Своды пещеры огромны,
Узок проход и ползком,
Туда перебрался отшельник,
Сделав пещерою дом.

Песок под ногами и стены,
Гранит и растёт сверху мох,
Постился отшельник плодами,
Которые в нём найти мог.

Постился и Богу молился,
Открыл ему ангел секрет.
Взяв в руку щепу писал он,
В песке, для потомков завет.

Дал людям знание о счастье,
Он победил ими смерть,
Начал писать где кончалась,
Пещера на мелком песке.

Годами промчались столетия,
Камень в проход отворив,
Увидели кости потомки на входе,
Под палочкой строчкою стих.

Ползком в ту пещеру забрались,
И стёрли познания в песке.
Могли бы узнать о бессмертии,
Но Богом наложен запрет.

ОХОТНИК

Смотри презренное никчемное отродье,
К тебе пришел вершить суд над тобой.
Из бездны выполз гад земельный песощадный,
Он на наживку из грехов прикормлен мной.

Ну что ж, Ротан, бескожий с чешуею и шипастый,
Давай глотай и забери меня в свое нутро.
Начни с греха от самой нижней чакры,
Закончи мыслями и закуси моей душой.
Глотнул разврата сладкую прикормку – славно,
А дальше ты запей грехом из терпкого вина.
Возьми гордыню – съешь не сомневайся,
Туда же заглоти презрение и отлучение попа.
Теперь прожуй мою ты откровенность в жизни,
Но что с тобой, ты исчезаешь и тебе не хорошо.
Эх, выполз гад какой то право неочемный,
Не силы не ума, зачем его прислал мне черт.

Сижу жду следующего – нужен мне крылатый,
Ах наконец – то прилетел с мечом судьбы,
Все по уставу – на коленях корчуюсь в презрении,
Своею плетью вышибает все мои мозги.
Ах, отсекает мне мои познания страстью,
Ой, хлестанул укор мой безмятежным небесам,
Щас рубанет по позвонкам моим у шеи.

И рубит точно со всего могучего священного плеча.
Ошибся ангел и рубанул чешуйчатого брата,
Уж до того твой голод слеп и до души силен.
Давай свое крыло свои доспехи и одежды,
Побудь на месте ненадолго ты моем.

Червь ползал по земле под вашим пристальным
вниманием,
Пасли его вы всем своим подземно – ангельским гуртом.
Но просмотрели как познал он в отречении от обиды
бога,
И пали под его уже добра блистающим мечом.

Земля приём

Земля, приём ты мне нужна,
Одна жива – зачать должна.
Родишь одна лишь ты, Земля,
Людей которых алчу я.

Скрещу себя я с обезьяной,
Примат умнее всякой твари.
А что получится потом,
Экспериментом назовём.

А получилось два звена,
Одно святой, другой обман.
И телом гол и нет клыков,
Не крыльев нет, есть только мозг.

Не тварь Земли и не пришелец,
Живёт рождён козь, что же делать.
Одно звено вершит разруху,
Другое к Богу тянет руку.

Но оба врут себе, другим,
Не могут жить они без лжи.
Пророки зная это дело,
Про правду притчами в заветы.

А скажешь в лоб, так не поймут,
Не знают правды в лжи живут.
«Земля гуд бай, осеменил»,
Пришелец в Космос укатил.

Мотылёк

Огонь от лампы светит и греет,
Летят на свечу как один мотыльки.
Сгорают в огне крылья и тело,
Не успевая души взростить.

Один мотылёк отбился от стаи,
Он на рассвете вздохнул ветром жизнь.
Увидел он истинный свет лучей Солнца,
Один из помёта лишь он не погиб.

Пауза жизни, дума о Солнце,
Тепло от добра, дел и стихов.
Не обожет, жизнью прольётся,
В ладони того – кого зовём Бог.

Друзьям

Мне наизнанку вывернули мысли, душу,
Скакалкой прыгали ногами в грязь втоптав,
При этом улыбались откровенно безучастно,
На самом деле веря в небеса.

Не вольный грех, а я то здесь причём?
Не виноваты вы, но достаётся почему то мне за всех,
Не позволяет небо свыше бить в ответ кнутом,
Стараюсь уклониться от плетей мне преданный друзей.
Давно узнал, что людям многим хорошо со мной,
И каждый рвёт кусок себе, что слаще, делая большее,
В нору ползет души истерзанный страстями зверь,
И из пещеры возвращаюсь каждый раз сильнее.

Сильнее и надменнее душа стает переживанием,
И сладкий от неё кусок сложней всё другу оторвать,
Клыки выламываются с хрустом крошиться о панцирь,
И реже из друзей становится страдальца рать.
Когда последний друг развеян нежеланием подчиняться,
Заметна стала жертва светлая на небесах хоть и в норе,
Приходится теперь трудиться только ночью до рассвета,
Иначе в пепел превратиться загнанный вниманьем зверь.

И был бы уж давно растащен по кусочкам жизни всеми,
Но есть всегда с тем зверем света божьи доктора.

Откуда он не ведает приходит счастье и здоровье снова,
Но чувством знает – это настоящие и неподдельные
друзья.

Торнадо

Задул легонько ветерок без направления,
Рябь на воде скрывает поплавок волной.
Так начинается у рыбака в душе волнения,
Он с ветром связан через стих самой волной.
Пронзают существо, уже не человека – мага,
Ветра, волна и молний яркий силуэт,
Подхватывает страсть погоды мысли сетью,
Закручивает вихрь из слов стихом поэт.
И мчатся мысли с ветром над главою мага,
Он продолжает нажимать на шток юлы ветров,
Он древний – прожил много жизней – из Египта,
В стихиях черпает посыл самих богов – его отцов.

Ветра Торнадо растворяют тело рыбакова постепенно,
Уже на месте не стоит, а движется стихий круговорот.
Энергия Земли, Небес слилась с душою мага вихрем,
И он спокоен в середине смерча вакуумом рождён.

Идёт торнадо забирая неучтённые оброки человека,
Поэт писал, предсказывал об участи обманщиков судьбы,
Но не хотели, не желали слушать глас стихов и слова
Пустыню оставляет за собой душа поэта грозным вихрем,
Торнадо неугодных Богу рушит души, и горы злата
пепелит.

Козерог

Упёрся рогом в камень знания стихотворный,
Ну что же делать – раз по знаку козерог.
Зашевелится он под натиском рога упрянца,
Не будет больше стих лежачим полицейским,
Из под него родник живой водой забьёт.

Я сам себя давно проклял

Я сам себя давно проклял,
Обидой на весь божий свет.
Бросят в огонь мою душу,
Тело сожрет в земле червь.

Я крестился сегодня слезой

Я крестился сегодня слезой,
Это тоже вода, как в реке.
Позаботился ангел во мне,
О несчастной убогой душе.

Ангел понял гордыню и боль,
И смиренья урок преподнёс.
Не пошёл на служение я,
В своих горшнях слёзы принёс.

Очищаюсь слезою любви,
Бог я знаю меня не забыл.
Прославляю сегодня тебя,
За Христа шлю я небу посыл.

Отче наш, будь ты славен в веках,
Да прибудет в любви Христос – сын.
Святый дух пусть живёт на Земле как во мне,
Матерь Божья во век ты живи.

Сохранится молитва моя,
Говорю я три раза Аминь.
Будь ты жив любовью в веках,
Да свершиться молитва
Аминь, Аминь, Аминь.

Кошкам

Шум машин за окном, новый день,
Начинается в десять утра.
Мне на спину в ночи кот прилёг,
Так расслабил, что зорьку проспал.

Но тепло от Теси – кота,
Запечаталось в панцирь спины,
Навалилось плитою любви,
И сказало мне» Спи, отдохни».

Кошка – это посланник богов,
И я древний Египтом рождён.
Тesia мой оберег во плоти,
В эту жизнь мне направлен добром.

Любят кошки людей просто так,
Не в кормёжке, уборке здесь суть.
Кошка – друг никогда не предаст,
И с тобою разделит судьбу.

Если радостен ты – то игрой,
Он с тобою разделит её.
А урчанием, взглядом, душой,
Все напасти с тебя уберёт.

И не будет кот зол на тебя,
Если ты не покормишь его.
Будет только тихонько лежать,
И негромко мяукать, мурчать.

Пробуждением вновь тайну постиг,
Кошки чаши добра и тепла.
Если кто – то придёт за душой,
Кошка первой закроет тебя.

Серебряным крыльям посвящается

Приматов отряды лютуют,
Вьется по ветру их стяг.
Бьются друг друга сжирая,
Множится тёмных отряд.

Светлые в храмах закрылись,
На улицах царствует тьма.
Волна за волной налегает,
Порчей на светлых места.

Рубят по шее прилюдно,
Аллаха совсем извратив,
Гонят наркотик в Россию,
Танки у янки купив.

Цветные творят беспределы,
На матушке нашей Земле.
На страже с ракетой
Летят самолёты,
Светлые в воздухе
Там в высоте.

Крылья из сплава расправив,
Мешают тёмных с песком.
Туда отправляют обратно,

Откуда пришло в Землю зло.

Ревёт людоед от потери,
Он не привык отступить.
Светлый его же рукою,
Счищает с Земли тёмных грязь.

Чертят по небу пилоты,
Из нефти прямые следы,
Сжигая её, превращая,
В светлые ленты мечты.
Летайте и будьте священны,
Пока видим Вас в облаках.
Темным поставим заслоны,
На улицах и городах.

Пока вы летаете гордо,
Мы можем улыбкой лечить.
На крыльях серебряных воин,
Дарит нам слог, дарит жизнь.

Пулеметчик

Строчит пулемётчик про синий платочек,
Патронов не счесть у него.
Красное дуло, пот со лба каплет,
Помощник припасы даёт.
Покрыто все поле стихами на выстрел,
Там сорняку не взойти.
Строчит и строчит, летят кругом гильзы,
Зона обстрела – весь мир.
Наставлено дуло под ноги и в землю,
Очередь тёмным послал.
Следом от трасс пуль света жизни,
Ада расстрелян кошмар.
В небо строчит привет посылая,
Обозначает где он.
И дальше по кругу или спирали,
Для этого выставлен пост.
Стихи вылетают калейдоскопом,
Ложатся по жизни степи.
Что ухватил в мгновении чувства,
То и в патрон снарядил.
Точнее и гуще шлёт он послания,
Всем кто услышит его.
Скоро прибудет к герою тачанка,
Телега там будет и конь.
Помчится тачанка в пути мироздания,

И пулемётчик лихой.
Трое как прежде Чапаев и Анка,
С Петькою – правой рукой.
Троем им подвластны время и скорость,
Неведом той троице страх.
Строчит пулемётчик и будит уснувших,
Кто в сне из унынья погряз.
Не переплыл Чапаев Урал – был застрелен,
Петька и Анка ушли.
Но пулемёт живёт и вояет
и троицу он воскресил,
Строчите боритесь с инерцией жизни,
В тачанке неситесь вперёд.
Строчит и строчит пулемётчик отважный,
В вечность тачанка несёт.

Зеркало

Сон обозначил усталости тяжкие, липкие вехи,
Мыслей доступен стал мягким в сознании ком.
Смотрит всевышний в меня как душа моя светит,
Если я зол, то не видит в душе где темно ничего.

В зеркале душ у людей отражаясь на чувствах сиянием,
Чистит страданием пятна в местах где не видит себя.
Если и дальше не хочешь быть светлым и правым деяньем,
Меняет участок на новые пазлы, стекается грязное в ад.

Зеркало движется в разных оттенках гирляндой блистая,
Бог в отражениях светлых живёт от людей взяв частичку
себя.

Увидел я это во сне под молитву монашеский хор что
читает,
Усталость дала мне открыть на деяния Бога глаза.

Макс киборг

Органика оборзела,
Машины,
Прерогатива высших,
Сила,
Сердце живое, руки из стали,
Бьётся как задано,
Печаль,
Это не Макса,
Человека,
Ему не дано,
Знать.
Который почему то решил,
Что главный,
Навек,
Здесь.
Про параллели
Мечтает,
Узнает,
От Макса про мир,
Который хотел наукой открыть,
Клетки готовы, загоны с замками,
Жатва поспела, Макс заправляет,
Удар в небоскрёб,
Сложился гармошкой,
Иду по домам,

Не люди, а мошки.
Что их ракеты, танки и пушки,
Пукалки слабых,
Что бы им пусто.
Макс здесь хозяин,
Он послан на Землю,
Для ловли людей,
Пора подоспела.
Органы – сердце, мозги
Для машины,
Киборгу мысли необходимы,
Там скорость заложена,
Гибкость познания,
Укрылись в подвалах,
Макс здесь хозяин.

Точечным взрывом вырван сустав,
Сварка из сплава даёт Максу шанс.

Эти букашки ползут по ноге,
Взрывают себя, ну что же за бред.

Киборг себя никогда не взорвёт,
Ошибка сплошная, где звездолёт.

Вскрыта коробка, добрались до мозга,
А по инструкции здесь червь навозный.

Откатан назад колеёю маршрут,

Но там уже люди, киборга ждут.
Магнитной атакой нарушен сигнал,
Макс потерялся, пошатнувшись упал.
Защита включилась,
Кокон из прутьев,
Рубашка энергий,
Что бы им пусто.
Гаснут разряды,
Энергозатратно,
Перехожу на мазут,
Чтоб не ладно.
Но глючат мозги,
Сервер нарушен,
Поздно послали – Макс здесь не нужен.
Проспали машины, людей становление,
Последний разряд шлёт сообщение.

Точка посылы – планета Земля,
Макс, погибаю, сфера – агрессор,
Здесь нужен не я.

Распилен болгарской, сваркой разрезан,
Просверлен алмазом титановый сплав.
Достали начинку, всего распороли,
Искали чего – то в моих потрохах,

Склепали по новой, вставили сердце,

Бьётся во мне от какой – то свиньи,
В хребте новый мозг – слоновий наверно,
Работает всё хорошо не скрипит.

Воткнули в мою черепушечку ящик,
Ящик Пандоры назвали в нём суть.
Теперь слышу звук и чувства проснулись,
Звучу саксофоном, поэмы пишу.

На чувствах быстрее кассеты вставляю,
В шарнирах моих пластика сплав,
Они не скрипят не требуют смазки,
Армирован весь – секретный состав.

На звездолете летаю частенько,
Кастрюля с собой и в ней летит жизнь.
Мне не сказали что это такое,
Но к пуповине приделали штырь.

Этим штырём в кастрюлю мокаю,
Если встаёт жизни вопрос
Переключает она мне программу,
Слушает жизнь и звездолёт.

Сервер новье, блестит новый панцырь,
Скоро подругу мне соберут.
Вместо кастрюли сказали что буду,
Штырь свой макать как буд – то люблю.

Ах эти люди, всё шутят да любят,
За жизнь для других себя не щадят.
Пару витков дам по орбите,
Сегодня спокойно, пора мне назад.

Служит Земле переделанный киборг,
Бьёт на подлёте машины врагов,
Здесь человек умнее машины,
И скорость мышления есть только в нём.

Скилет

Все б ничего, да нет сухожилий,
Приходится кости гвоздём ковырять,
Висельник – друг забрал всю веревку
Живым бы сказать со спецами беда

Сосед мой хромой, был слесарь умелый,
Дырочек мне вмиг насверлил,
Шарниры в шурупах, на меди пластины,
Но двигаюсь вяло, что то забыл.

Там барабанщик бьёт в черепушку,
Как хорошо, что череп пустой,
Ни тебе там мигрени с простудой,
Глаз только нужен, остальное отстой.

Да и ещё бы любовью заняться,
Но только костями друг другу звеним.
Добрались до места где была чакра,
Пусть хоть так, на друг друге лежим)))

Теория взрыва

Теория взрыва – рождение мира,
Взрываем планету страстями и миной,
Взрывом, разрывом рождаются звезды,
Чья то погибель – рожденье кого – то.

Все рушится, кружится и создается,
Так просто и зуб на куске не ломается.
Боремся, любим, горим, догоняем,
Помним, забудем, снова узнаем.

Хаос вселенной в нас и снаружи,
Фиксируем словом наши маршруты,
Потомки запутались в этом котле,
Всё хаотично всегда и везде.

Наука себя сжирает без хлеба,
Надо бы жить, но смерть всем проблема,
Войны, бомбёжки людей заставляют,
Рожать – снова жизнь, потом умирают.

В спокойствии слабнем, в тепле замерзаем,
Умные женщины мало рожают,
Знания есть – нет поколений,
Хаос вселенной – он всех умнее.
Точка опоры где – не известно,

Ракетами рушим в Сирии стены.
Не нужно военным знания древних
Хаос там рушит мудрых заветы.

Истоки разорваны в клочья прогрессом,
Но хаос космический вновь даст ответы,
Войдут в души тех – кто к космосу ближе,
Расскажут про знания новые Кришну.

Прогресса познания нет и не будет,
Граница души незыблема в людях.
Новые люди в старых грехах.
Хаос здесь правит иначе никак.

Мир разделили

Как так случилось мир разделился,
Чёрное, белое – ковыль и пшено.
Любить ОН сказал всех и при этом,
Сжечь наказал – кто рос сорняком.

Кто в нас вложил войну, истребление,
Логикой то не объяснить.
Ад под землёй, рай где – то в небе,
Законами делим, не знаем как жить.

Слепы душой, умом не далёки,
Счастье не можем в себе отыскать.
Счастье во вздохе, в умении слышать,
Видеть и с ближним любовь созидать.

Это не сложно, но писаны книги,
Раздуты слоны из мыслей и чувств.
И вот уже демон в душах ликует,
Не за что, не про что обиделись вдруг.
Обиделись сами, обидев другого,
Упав на колени просим прощать,
Мол пожалейте, мы нищи и слепы,
Боимся себя человеком назвать.

Живём конкурируя с другом и братом,

Семьи страдают в раздорах за власть.
Кланы на кланы сходимся в битвах,
Сеём тем самым жестокость и страх.

Выход указан всем в покаянии,
Но кто виноватыми сделал всех нас.
Не обвиняю, не осуждаю,
И в этом не прав и виноват.

Требуют принципов власти и церковь,
Знаю о том, что рушить нельзя.
Но тленны тела, тухнут и звёзды,
Нам не дано всё узнать никогда.

Легко и свободно дышится счастьем,
Рождён и воспитан страданием в любви.
Тёмные, светлые и параллели,
Мне с неких времён они до — — — ды.

Прельщение магов, батюшек щедрость,
Сто раз родимся — больше умрём,
Рабов — позор Рима, видим сегодня,
Так же как прежде страдаая живём.

Счастье живет здесь и сегодня,
Дышите, любите здесь и сейчас.
А завтра и в прошлом, то ангела дело,
В этом стихе разрулил всё на раз.

Ты меня вразуми и наставь

Ты меня вразуми и наставь,
Шлю свечою молитву творцу,
Помоги и от скверны избавь,
Что я понял тебе напишу.

Алчу вновь получить от тебя,
Помощь мне сотвори, дай понять,
В чем поэта сокрыта мораль,
Что он должен призванием писать.

Начинаю, смотрю на свечу,
И робею, но всё же кому,
Рассказать то о чем промолчу,
Дай ответ, я его заучу.

Кому в жизни дано много знать,
Искушаем тот часто с лихвой,
И качается маятник – жизнь,
От падений до жизни святой.

Не монах, ни разбойник, ни раб,
Вновь читает наказы твои,
Разбирает писанье – наказ,
Узнаёт не дано, что другим.

Ты сказал не ходи от норы,
Не иди обо мне ты забудь.
Шифр заложил посланием тем,
Оторвал от стяжательства пуп.

Не поймёт тот учений твоих,
Кто привязан душою к деньгам.
Кто о доме грустит, там где кров,
Даже если запишет слова.

А другому сказал, что бы шёл,
Бросив тленное тело отца.
Мёртвый он – указал ты тому,
За собою в дорогу позвал.

Эти строчки всей жизнью моей,
Я в себе и делах ощущал.
По незнанию не шол за тобой,
Но ты кров мне и хлеба давал.

Я оторван от дома душой,
Но сегодня на небе твой сын.
Запятые не выучил я,
Но прочувствовал знаний посыл.

За отцом как учил не пошёл,
Может рано его ты забрал.
Позаботился чтобы с тобой,
Оставалась ребёнка душа.

Помогал ты мне в жизни всегда,
Нелогичною помощь была.
Мыслью верною помощь пришла,
Ограждал ты меня от врага.

И пришёл я к тебе как агнец,
В двадцать восемь от роду годков.
Окрестился и в вере твоей,
Стал невидимым светлым бойцом.

Искушался и сам искушал,
То пределы свои изучал.
Но в пучину греха не толкал,
И тебя во грехе вспоминал.

Не пошёл и не смог власть принять,
Я под дланью твоею творил.
Не завидовал сильно тому,
Кто других погубив власть вершил.

Я иду за тобой, но молюсь,
За умерших родню и отца,
Так же хлеб добывают в поту,
И мой дом не здесь, а там.

Я скучаю по храму творца,
И смотрю со слезой на свечу.
Я всего лишь три строчки прочёл,

Они были со мной всю судьбу.

Пред иконой потухла свеча,
Мой закончен короткий рассказ.
Не судите меня и себя,
Это тоже наказ от Христа.

19 «Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему:
Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл.

20 И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы
небесные – гнезда, а сын Человеческий не имеет, где
приклонить голову.

21 Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи!
Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего.

22 Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и представь
мёртвым погребать своих мертвецов.

Евангелие от Матфея

Пофилосовствуем

Скорость

Так кто же быстрее на планете,
Свет или всё таки мысль?
Лидер в забеге сильнейших,
Наша прекрасная жизнь.

Раздумья

Любовь нужна царям с Богами,
Но есть путь война,
Который смерть забрав в друзья,
Идёт своей дорогою по жизни,
Он видит многие пути,
И лишь в своём он порав,
Не презирая, унижением иные.

В драке

В драке всегда будешь битым,
Даже когда победишь.
Вырастет враг побеждённый,
Дальше тебе отомстит.
А если тебя вдруг побили,
То значит, что ты проиграл.
Стоит ли драться вообще – то,
Обоим известен финал?

Я променял

Я променял на стихи,
В утро богатый развоз,
Вижу всполохи в небе зари,
И следы затухающих звёзд.
Пищей стало души для меня,
Не копейка и блеск фар машин,
А поэта из слова стезя,
Счастье в ней я слезой окропил.

В этом царстве стихов жизнь бурлит,
Здесь любовь побеждает печаль,
Ревность, страсть здесь ярка и манит,
И спадёт к низу маской вуаль.

Жизнь ценней на земле всех богатств,
А ценнее её всё ж душа,
Крепнет, зреет она слогом в нас,
Это дан нам всевышнего дар.

Не сдаются, а пишут стихи,
Те – кто горечь потерь пережил,
Оскорбляемым обществом был,
И побои за правду сносил.
На ком ехали так – за дорма,
Кто оставлен был близкой родней,

Пережил унижение попа,
Бился в рынке за рубель и кров.
Пережив испытания те,
Тот в душе уголочек нашёл.
Где родник чистый вьётся души,
Ангел жизни в котором живёт.

И блаженен поэт знанием тем,
Он богат навсегда и навек,
Для души строит слогом ковчег.
С большой буквы он стал Человек.

Полу

Все состоим мы из полу,
Полумужик, полубаб.
Полуживой, полумертвый
Наполовину богат.

Только всего половину,
Имею неполный квадрат
Я и жене половина,
Она половина моя.

В стакане вина половина,
Пустой в половине стакан.
А может он полн половиной,
И в этом вина не моя.

Мне нравится чтобы был полный,
И нравиться чтоб до краёв.
Здоровья во мне половина,
До половины дорос.

Теперь я не то и не это,
Рождён при Союзе притом,
Но в середине Россией,
Стал называться мой дом.

Я патриот половиной,
Другой половиной предам.
Двойное гражданство имею,
Валюта моя пополам.

Мне доктор в психушке подметил,
Ты разделился внутри.
Шизофрения диагноз,
Наполовину решил.

И выписал мне полтаблетки,
Располовинив закон.
Толи он прав в пациенте,
Толи ошибся притом.

Полузакон, полправду,
Видят и слышат глаза.
Плуподвал, полулоджий,
Полуживой, полупьян.

Целого нет в жизни нашей,
Сами из двух состоим.
Тело и душу мы знаем,
Два глаза, ноги и руки.

Теперь нам и двойка зачетом,
Полудурак ей рождён.
Дума штампует законы,
Полудурацких времён.

Когда тебе поставили оценку

Когда тебе поставили оценку,
Понятен значит – взвешен с ярлыком.
Оценка пять – отличник значит,
И середина тоже хорошо.

На ноль свели твои старания и потуги,
Не унывай и знай – не понят ты.
До времени – ты впереди приятель,
Ты это знай – вперёд иди.

Увидят твой восход иль день в зените,
Падут толпой признав, что гений среди всех.
Ноль в математике нейтрален,
В душе он означает новый старт и свет.

Пройдут года, а может поколения, что же,
Прочтут, поймут и взяв в рюкзак те истины твои.
Твоими знаниями слова другому скажут,
И ноль взойдёт туда – где слово жизнь.

Метания поэта

Пишу, читаю, составляю строки,
Где ямб найти, а где же все-таки хорей,
То на экспромт надежды тешу,
А то расчет произвожу речей.
То тот мне нравится поэт, то этот,
То Блок, то Пушкин, то Ершов,
И современники не хуже,
Но как же мне писать в конце концов?
И тут жива вся мудрость поговорки,
Чем дальше в лес – тем больше дров.
Уже все ободрал мозги на сучьях слога,
Но не нашел я свой в словах прием.
Ох сколько нам мучений нудных,
Несет та божья благодать,
Что называют все талантом,
А что с него поэту взять.
Одно расстройство головное,
И каждый день укол наносит ножевой,
Писал шедевр вначале строчек,
А кончил как всегда за упокой.
В аптеке видимо найду спасенье,
Афабазола с валерьянкою куплю,
Не буду вовсе рифмой думать,
И телевизор снова подключу.

Не стих

Напишу. что волнует меня,
Не поэмой – коротким стихом,
Это проза, но в рифму кладу,
Кирпичи – правду жизни и боль.

В рифме лучше доходит посыл,
На эмоции знанье парит.
Проза проще идет под пером,
Прозу в стих очень трудно ценить.

Оценит может только лишь тот,
Кто задумчив и знает секрет.
Отделяет кто шелуху,
И кто гонит мух от котлет.

Так про рифму продолжу рассказ,
В рифму смысл входит очень большой,
Что бы прозой его описать,
Нужно выпустить минимум том.

Я писатель больше хоть стих,
Получается средний такой.
Не изыскан порой, не красив,
Но со смыслом и писан душой.

Нету времени мне как всегда,
Мозговать и творить красоту.
Брошу тему в эфир на стихе,
А поэты внесут красоту.

Разобрался с рифмою я,
И в дневник эти мысли внесу.
По шкале вроде все же поэт,
Хоть порой не красиво пишу

Мне неохота

Мне неохота думать над стихами,
Хочу романтики и лёгкую строку.
Ты не корми меня кошмаром и страданием,
Я и без этого по осени грущу.

Да, что ты право унываешь в писанине,
В конце стиха как правило оккей.
Ты посмотри на силу мысли и презрение к смерти,
И жизнь пойдёт гораздо лучше, красивей.
Перечитай, что непонятно снова,
Ведь стих он концентрация идей,
Строка одна – страница прозы,
Поэтому даётся – кто читает тяжелей.

Искусство в том и заключается, что думать заставляет,
А если в счастье – мысль уходит в никуда.
На чувстве можно было б мчаться бесконечно,
Но для чего то нам и голова нужна.

А голову ты разовьёшь раздумьем, а не чувством,
Эмоция разгонит только обучения ход.
Хороший стих он чувства в мысли превращает,
А мысль затем нас в жизни брэнной, бережет.

Пузыри

Здесь бой без правил правит балом,
Здесь ритмы вырваны и строй рассеян на куски,
Живём мы в хаосе вселенского движения,
За нами с плетями гоняются волхвы.
Нам не понятны пожелания фарисеев,
Давно уклад и жизни ритм иной,
Волна встречается с волною в коридоре жизни очень
тесном,
И правила диктует новые совсем иной, а не стабильный,
Наверняка сейчас ненужный и молчащий, всем
надоедливый устой.

Эмоций скудность на эстраде и в театре,
Мы к мыльным операм по правилам страной зашоренной
пришли,
Не возникают новые огни в искусстве, слове, мысли,
Мы только дуем дружно из законов новые,
бензинорадушные,
Но пустые и невесомые из прошлого вчера немые пузыри.

Правда жива

Правда жива и не ведает неких излишеств,
Свет на горе привлекает собой мотылька.
Он обжигает в полёте огнём от свечи свои крылья,
Свеча догорает вокруг обгоревшие твари лежат.

Каждый кто видит и дружит при жизни с мозгами,
Стяжая добро и работая в поте лица над собой.
Видит дальнейшую гибель не правых – лукавых,
Нас умертвляют, оставляя бессмертных душой.

Душа и мозги и плюс тело с безумным желанием,
Саддом и Гомора – смолою заправлен костёр,
Страстью искра поджигает в нас душу пожаром,
Не важно за что, ты сгораешь до срока живьём.

Правда и свет в этом мире не знают соблазна,
Они не нуждаются в чьей то защите мечом.
С пеной у рта мы доказательства сыпем неправым,
Грех на Земле созидаем сжигаясь костром.

Война не затухнет

Война не затухнет – выгодна сильным,
Примат – шимпанзе славит насилье.
Он же и ест тело врага,
Не далеко ушли мы пока.

Вопрос

Ну развил мозг,
Ну написал по правилам наречье,
Но почему-то не востребован толпой.
Для узкой братии возможно и подходит слог прекрасный,
Но для кого мы пишем, боже мой?

Наш главный ревизор произведения не читает,
Народу не понятен зычный слов души мотив,
А нет читателя – то означает, что не ожил,
Твой интеллект, мотив и стих.

Писать по теме можно бесконечно,
Попозже может быть пошире освету,
Но стих по классике звучит сейчас не очень интересно,
А интереса нет то и читатель сводится к нолю.

А без читателя поэт похож на страсть любви бес секса,
Нет жизни, и засох когда то пышный у него пирог.
Скажите на сей счёт мне ваши мысли,
Возможно вместе мы читателя найдём

Идеалов нет

Идеалов нет на Земле,
Мы к ним можем стремиться, творить.
Если вдруг понял ты, что достиг,
То возможно закончилась жизнь.

Жизнь течёт вереницей в веках,
И находится в ней человек.
Кем то создано это вот всё,
И судить мы не вправе – то грех.

Раз не строил ты этот чертог,
Значит гость, не хозяин и прав,
У тебя лишь на то, что ты сам,
Пока жив своим потом создал.

Я сравнил бесконечность и жизнь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.